

Колдовские

Миры

ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА

Половинка

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Г96

Разработка серии *Ф. Барбьшьева, А. Саукова*
Иллюстрация на переплете *Е. Метлиновой*
Иллюстрации в тексте *О. Гусейновой*

Гусейнова, Ольга Вадимовна.
Г96 Половинка / Ольга Гусейнова. — Москва :
Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-093693-9

Всего одна ошибка — и правящая династия проклята. Всего один рискованный магический эксперимент — и прежде благополучная и богатая Цветана на краю гибели. Неужели настанет день, когда ее будет невозможно спасти?! Или шанс на возрождение королевства подарят таинственные и страшные маги из другого мира? Вот только чем придется заплатить за их помощь? Свободой? Сердцем? Или у судьбы другие расклады?

Как бы там ни было, отверженная принцесса и семеро риирцев отправляются навстречу опасным приключениям и ледяным монстрам, превратившим страну в застывший кошмар, чтобы попытаться уничтожить портал, через который пришла беда. Навстречу гибели или счастью...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093693-9
© Гусейнова О., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

*Хочу выразить огромную благодарность
своей любимой помощнице Вере Борисковой
за совместную работу над этим романом.
Ты — мой главный подельник и помощник на
литературном поприще!*

Пролог

Снег! Белым-пребелым, то искрящимся на солнце до рези в глазах полотном, убегающим за горизонт, то колючей, завывающей, пронзительной выюгой снег отхватил приличный кусок мира. Трудно поверить, что еще несколько лет назад красное солнце вставало из-за высоких, почти черных горных вершин. Теперь же они предстают перед редкими здесь путниками и малочисленными местными жителями белоснежными пугающими пиками.

Снег! Когда-то свежевывавший и пушистый, он неизменно радовал глаз в преддверии праздника Нового года, во время которого люди отдыхали и позволяли себе немного безделья и посиделки у горячего очага или камина.

Снег! Раньше был желанным гостем, особенно для любителей покататься на санках и лыжах, был временным явлением, теперь же — постоянным. Врагом и захватчиком, не знающим пощады.

Большой военный форт Тартус среди этой отнюдь не радующей белизны кажется последним оплотом, одиноким воином, готовым стоять насмерть, понимая, что отступить некуда, а победа призрачна. Вокруг его древних, серых, испещренных непогодами и оружием, но достаточно крепких стен еще темнеет земля, но уже стывшая, с клочками пожухлой травы, покрытой утренней изморозью.

Четкая разделительная черта, будто кто-то между провел между поздней осенью и зимой, расставив палки-вешки, терялась на горизонте. А для устрашения этот «кто-то» еще и расписал палки замысловатыми рунами. Вдоль этой границы между темной землей и заснеженной медленно двигались два конных всадника в светло-серых плащах. По их ссутуленным спинам было видно, что они несут тяжелую службу и сильно устали. Но тем не менее бдительности стражи не теряли.

Внезапно за чертой закрутилась пара снежных смерчей — и мужчины напряглись, твердой рукой удерживая лошадей на месте. А уже в следующее мгновение смерчи обернулись жуткими белыми монстрами, которые ринулись на людей. Руны, начертанные на палках, вспыхнули ослепительным светом — и кровавые твари словно врезались в невидимую стену, откинувшую их назад. Встать монстры не успели, их испепелили молнии, посланные вслед всадниками — магами, охранявшими границу между зимой и осенью.

Убедившись, что угроза миновала, стражи по-прежнему размеренно продолжали службу, периодически останавливаясь у магических вех и проверяя работу охранных заклинаний.

Центральная сторожевая башня Тартуса на несколько десятков ярдов возвышается над землей; каменная крепостная стена испокон веков исправно защищает обитателей форта. Правда, совсем скоро даже самые высокие и толстые стены не помогут.

На площадке центральной башни у каменного парапета замерли двое, словно олицетворяющие собой противоположности. Один, седовласый мужчина в светло-сером, украшенном дорогим серебряным шитьем и подбитом лисьим мехом плаще, с трудом

удерживал приличествующую его сану маску бесстрастия на благородном лице, отмеченном печатью многих прожитых лет. Ныне правящий Королевством Дармаш Бариус Семнадцатый, достойный представитель династии Даранов, глядя потускневшими, выцветшими от старости голубыми глазами на унылый окружающий пейзаж, как никто другой ощущал зимнюю стужу — холод, изо дня в день вымораживающий его сердце и душу. Достойного правителя заботило будущее своего народа.

Другой, вернее будет сказать иной, — высокий, статный, широкоплечий мужчина, также с ног до головы закутанный в плащ, но в черный, льнувший к его фигуре, словно живой. Королю никак не удавалось рассмотреть лицо своего собеседника под низко надвинутым капюшоном.

Ветер злобно набрасывался на мужчин, рвал полы плащей, настойчиво пробираясь к телам. Но оба, не обращая внимания на его потуги, смотрели на подступавшую к форту зиму и мелькавших за магической границей тварей.

— Ваши люди попусту растрачивают силы, — заметил таинственный гость короля.

— Я могу их понять, — спокойно ответил монарх. — Как сдержаться, когда знаешь, что хозяева этих тварей уничтожают твою родину? Все, что ты знал и во что верил.

— Незачем тратить ценный ресурс на злость и пустую месть, — шелестящий голос одетого в черный плащ мужчины, который не смогло приглушить даже завывание ветра, словно наждаком по оголенной коже прошелся по нервам короля.

Бариус Семнадцатый обернулся и посмотрел в глаза своему собеседнику, правда, тут же внутренне

содрогнулся, что, к его чести, не отразилось на лице. Хотя за пятьдесят лет правления он повидал разное: и бунты, и предательства, одержал победу в нескольких войнах, получив приставку Отважный к имени, но вид этого нелюдя даже не настораживал, а откровенно пугал.

Под черным капюшоном иного словно сама тьма клубилась, в какой-то момент рассеивалась и являла монаршему взору почти человеческий лик. И все же непосредственно общавшемуся с ним королю и его приближенным еще ни разу не удалось четко рассмотреть представителя загадочного народа — риирца, черты лица которого искажались, менялись в тот момент, когда кто-либо из королевской свиты или стражей форта пытался сфокусировать на нем внимание. Только глаза риирца неизменно оставались ярко светящимися, завораживающими, словно в омут затягивающими любопытствующих людей.

Вот и сейчас бледно-голубой, как воды ледяного северного озера, взгляд будто пронзил Бариуса, выстудил внутренности до опасного трепета перед чуждым, мало известным людям, могущественным созданием.

Хорошо, что старый король обладал стальной волей и бесстрашным сердцем.

— Вы правы, уважаемый Хейго, но я могу понять своих людей.

Темный кивнул и вновь устремил взор в сторону белоснежных вершин, вернувшись к главной теме разговора:

— Когда их доставят сюда?

— Мужчину — уже завтра, девушку — через три дня, — вернув за несколько мгновений утраченную

уверенность, ответил король. — Вы отправитесь сразу или нам что-то еще необходимо подготовить?

— Ваша задача подготовить ключ, чтобы она работала с нами и не сопротивлялась. На территории белых будет и так слишком много сложностей, чтобы мы отвлекались на нее.

— Этот вопрос мы решим, — сухо пообещал Бариус. — В конце концов, от исхода кампании зависит существование моего королевства... И всего нашего мира.

Темный по имени Хейго обернулся и внимательно взглянул на короля. Края его капюшона трепетали на ветру, который будто не ткань пытался сорвать с головы Хейго, а развеивал тьму. Хотя Бариусу точно известно: риирцы, подобно людям, состоят из плоти и крови, но «проявляют» себя, когда сами того хотят.

— Я надеюсь, представители правящих династий надолго запомнят наше содействие и выполнят обещанное.

— Мы скрепили клятву кровью! — не без возмущения напомнил Бариус. — Каждый представитель высшей власти из двадцати девяти оставшихся на Эйре государств. Вам не о чем беспокоиться.

Неуловимые черты лица темного дрогнули в усмешке перед тем, как он поведал:

— Мы изучили вашу историю, ваше величество, именно поэтому доверяем лишь клятвам на крови, скрепленным смертельными обетами. Нас слишком мало, чтобы рисковать своими жизнями, но мы готовы спасти ваш мир. Взамен ваша сторона должна выполнить условия договора. Каждый второй, вне зависимости от сословия, — теперь наш! По закону!

И не дай боги людям нарушить договор — белые покажутся вам игрушками...

Барияусу Семнадцатому, возможно, последнему королю Дармаша, не пришлось отвечать на неприкрытую угрозу — за спиной раздался шум. Королевская охрана, бряцая оружием, торопливо расступилась от открывающегося в пространстве искрящегося портала. Оттуда вышли трое высоких мужчин-магов в светло-серых плащах, низко поклонились своему королю, затем темному и, получив дозволение, доложили:

— Ваше величество, клятвы принесены, высочайшие представители всех правящих династий подписали договор кровью. Артефакт и грамоты забрали... риирцы.

Темный на насколько мгновений замер, словно прислушивался к чему-то, затем мрачно усмехнулся и кивнул людям:

— Договор состоялся! Через три дня я вернусь сюда за ключом и грузом.

Старый король и его охрана невольно вздрогнули, когда риирец, не утруждая себя церемонным прощанием, крутанулся темным вихрем и растворился тьмой под недовольный шепот одного из светлых магов:

— Что белые, что темные — не знаешь, кто хуже...

Глава 1

ХОЛОДНОЕ ЛЕТО. НЕОЖИДАННЫЙ ВИЗИТ

Протягивая личной служанке баронессы Риоли большую корзину, доверху наполненную пухлыми холщовыми мешочками с целебными сборами, я предупредила:

— Вот заказ леди Риоли. Лара Дарина, передайте ей, что отвар ланики нужно добавлять в горячую воду и принимать с ним ванну не более четверти часа. Иначе результат получится обратный против ожидаемого.

— Непременно передам, вашеество Оливия. Госпожа сделает в точности, как вы велели. Вчера барон удивлялись, что его супруга неожиданно помолодели да похорошели. Вы бы видели, леди Риоли после похвалы будто еще пару десятков годков сбросили! Наш-то лар почти столько же ее не замечали. А тут...

Я улыбалась, слушая пухленькую невысокую женщину в безупречно белом накрахмаленном чепчике, с круглым веснушчатым лицом и лучистыми, голубыми, восторженно сверкающими глазами. Она еще некоторое время пересказывала слухи об аристократических семьях Дармаша, сплетни и городские новости. За что я, по обыкновению, отблагодарила ее небольшим пузырьком с целебным снадобьем.

Мы вышли из тени яблони, в густой листве которой зрели едва завидневшиеся плоды, и, радуясь теплему летнему дню, медленно брели к калитке, ве-

дущей на улицу. Лето только началось, и Дарина не захотела пройти в дом, мол, «в хорошую погоду грешно сидеть в четырех стенах, хочется подышать среди такой благодати».

— Что-то много новостей в последнее время, — вслух задумалась я, выслушав словоохотливую собеседницу.

— Что вы, вашество Оливия, просто затворницей живете, а жизнь на месте не стоит, как говорит моя хозяйка. Вчера вот в королевском дворце суматоха была. Говорят, чуть ли не половина королев Айра понаехала, причем все по секрету, тайно... — с придыханием поведала Дарина. — Да кто ж такую суету пропустит? Во дворце охраны столько понабилося, что прислугу потеснили, а то и выгнали на конюшню.

— Может, военный договор заключают? — осторожно предположила я, не желая углубляться в большую для меня тему.

— Ой, не знаю, не знаю. Да и не нашего ума это — про королевские тайны рассуждать! — Дарина пожала округлыми плечами, поправила на сгибе руки корзину и виновато округлила глаза: — Ой, вашество, простите меня, бабу глупую...

Внутренне я горько усмехнулась, но нарисовала на лице улыбку и спокойно ответила:

— Не беспокойтесь понапрасну. Вас, наверное, баронесса заждалась. На носу королевский бал, где она непременно хочет блистать. Как в прежние времена.

— В очень далекие времена, — хихикнула Дарина, быстро забыв о неловкости.

Прощались мы, довольные друг другом. Проводив милую гостью за калитку, я кликнула Пушистика, здорового черного мастифа. Пес моментально примчался, за что я ласково потрепала его по лох-

матым бокам и неторопливо, раздумывая о причине, вынудившей королей срочно собраться в столице Дармаша, рассеянно поглядывая по сторонам, пошла обратно.

Поселившись не на центральной, но на одной из самых длинных столичных улиц с добротными, утопающими в яблоневых садах домами зажиточных горожан, я несколько месяцев жила впроголодь, потому что потратила все имевшиеся на тот момент деньги. И хоть корила себя за непозволительное расточительство, со временем убедилась: правильно поступила. Ведь главное достоинство моего поместья — большой участок плодородной земли, на котором я, будучи магом земли, занимаюсь не только садоводством и огородничеством, чтобы прокормиться, но и выращиваю цветы и целебные травы на продажу.

Работаю довольно успешно, не зря же считаюсь одним из сильнейших магов на Эйре. Сад, огород, цветник — каждый клочок земли за моим забором цветет и благоухает с ранней весны до поздней осени. Раньше, чем у соседей, созревают фрукты, ягоды и овощи. Конечно, образцово ухоженное поместье — лицо моего дела и средство к безбедному существованию. Теперь в дармашской столице каждый целитель или знахарка, любая состоятельная горожанка, желающая омолодиться, знают, где можно купить самые привередливые, редкие травки или целебные сборы.

Все еще рассеянно, испытывая странную тревогу, я мягко отстранила расшалившегося Пушистика, толкавшего меня в бедро лобастой головой, призывая поиграть. Обвела взглядом свое скромное темное платье — добротное, с длинными рукавами и подолом, на ладонь не достающим до земли. Подобные носят простые горожанки да деревенские женщины.